

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6
В27

Серия «Книги Михаила Веллера»

*Оформление обложки Александра Кудрявцева,
студия «FOLD & SPINE»*

Веллер, Михаил.

В27 Не бойся завтра / Михаил Веллер. — Москва :
Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Книги Михаила
Веллера).

ISBN 978-5-17-117493-4

Эта книга — об искусстве отличать правду от лжи, ум от глупости, а обещания счастливого будущего — от суровой реальности, грядущей все ближе. Частично включает в себя избранные места из вызвавшей шок «Веритофобии».

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)6

© М. Веллер, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

УМ ДУРАКА

Русский парадокс: все всё понимают — при этом никто не понимает ничего. Знают, что впереди нечто ужасное — и верят, что умчит и вынесет русская птица-тройка: Авось, Небось и Как-Нибудь!

С годами перестаешь огорчаться людской глупости, но все-таки осадок недоумения остается: ну как же можно не понимать, не воспринимать, не видеть элементарных вещей? Если эти вещи тебе показаны, обозначены, подчеркнуты — и их нельзя же не увидеть, не обратить внимания вообще?

Что есть первейший признак глупости? Чем дурак отличается от умного? Если дурак тоже хоть что-то знает, владеет какой-то информацией?

Что есть ум — на нашем уровне рассуждения в данном случае? Ум есть операционная система, которая располагает объемом информации — и способна анализировать эту информацию, сортировать, отбирать нужные факты из множества разных — и складывать в комбинации, из которых ясно: что происходит? как, почему, за-чем? и как мне действовать?

То есть:

Знать много. Держать во внимании все. Отбирать принципиально важное и нужное. И складывать это принципиально важное в цельную осмысленную картину.

Какая обусловлена причинно-следственными связями всего объема информации.

Пример:

Надо построить дом. А для этого:

Выбрать подходящее место. Чтоб вода недалеко. И питание доступно. И район не слишком дождливый и ветреный. И место поровнее, а не косогор.

И чтоб почва держала, прочный грунт под фундаментом. И кирпичи хорошо обожженные, и удобного размера — не огромные или малюсенькие. И высота потолков — не низко не высоко, и стены ровные по отвесу, и крыша со скатами и водонепроницаемая, и окна светлые. И чтоб денег на все хватило!

Архитектор-строитель — очень умный в своем деле человек. Он много знает и все учитывает при строительстве дома.

А дурак? А дурак построит дом в десяти километрах от ближайшей воды, не позаботившись о водоснабжении, и поставит его на глине, которая поплывет в осенние дожди, и спроектирует каждому по две комнаты, не посчитав предварительно деньги на стройку, и все его предприятие рухнет на ранней или поздней стадии непродуманной стройки. А ведь проект был — картинка загляденье! Только слишком много обстоятельств из виду упущено.

Вот большинство людских суждений о жизни и высоких материях — это такие прожекты на глянцевого бумажке, где с виду все классно, а на деле — иллюзии очковтирателя, не смыслящего в архитектуре, но желающего пожить удобно.

Дурак подобен архитектору, рассуждающему о доме, но вечно забывающему либо про грунт и окна, либо про смету и канализацию, либо про лестницу на второй этаж

и ручки дверей. Дурак убежден, что понимает насчет красивого и удобного дома не меньше архитектора — не умея сделать рабочие чертежи или посчитать смету. Он что, домов не видел, или не жил в них?..

Так вот: представим себя на высоком балконе, а внизу перед нами живет своей сложной жизнью суетливый город. Автомобили с водителями и пассажирами, улицы и тротуары, дома и магазины, птички в небе, собачки на газонах, заводы по окраинам, а вдали луга и поля. Все видно.

А теперь представьте себе все то же самое, только в кромешной тьме. Единственный источник света — фонарик у вас в руке. Узкий луч этого фонарика, как маленький прожектор, выхватывает вдали то часть улицы с проезжающим автобусом, то кусок стены дома с десятком окон, то дерево на газоне. Ведешь лучом — другое появляется в круге света, а прежнее исчезает во тьме.

Таково различие между мыслительным аппаратом умного и дурака. Умный держит во внимании — сознательно и подсознательно — весь объем информации, который может иметь отношение к решению данного вопроса. Он видит весь город с балкона — и ясно, что эти люди идут в проходную на работу, а эти в ресторан, а эти тренируются на стадионе, а этот трамвай возит их из спального района в центр и обратно.

Дурак видит только узкий кружок пейзажа, очень ограниченное поле информации. Увидит трамвай — перестанет видеть стадион. Увидит ресторан — не увидит склад заводской продукции. Таким образом, дураку непостижимо: там все работают без отдыха — или отдыхают без работы — или только станки из-за забора вывозят?

Поэтому Министерство Общественного Кругозора дает дураку упрощенную карту местности (всех деталей

ведь не изобразишь): здесь рабочие производят станки и получают деньги, здесь отдыхающие тратят их в ресторанах, здесь спортсмены бегают на стадионе. Дурак смотрит в свой передвижной луч: точно, так и есть! Что в кабаке пьют спортсмены-бандиты, а работяг везут в больницу — этого на его карте не отмечено. Не. Спортсмены, работяги, автобусы — нам видно либо одно, либо другое.

Шахматист держит в воображении огромное множество комбинаций, выбираю лучшую. Дурак видит шесть-десять четыре клетки и соображает на один ход одной фигуры. Тут все ясно.

Физик или математик имеет операционной базой огромный объем информации, из единичных ее элементов стараясь выстроить единственное решение проблемы. Дурак к этой интеллектуальной деятельности не способен. Он, может, умеет кредиты воровать. Но в точной теоретической деятельности он дурак. Он поле информации держать в голове не может.

...И вот, наконец, мы подошли к тому типу дурака, с которым регулярно сталкивается каждый. Особенно в наше время социальных сетей, форумов и комментариев. К дураку, который судит о материях, где каждый имеет мнение: политика, мораль, этнология, литература, кино, живопись, а также экономика. Особенность дурака, берущегося судить о любом практически явлении, в том, что одновременно он в состоянии принимать во внимание только один тезис; один посыл, один факт, одну сторону предмета из многих. Рассуждение дурака подобно прямой линии — кратчайшему расстоянию между двумя точками. «Чтобы корова меньше ела и давала больше молока — ее надо меньше кормить и больше доить». Вот — буквально — ход рассуждений дурака.

Я постоянно сталкиваюсь с тем, что если в книге — рассказе, статье, эссе — предмет дан с нескольких сторон, тема рассмотрена в нескольких аспектах — почти все читательские претензии, если они есть, сводятся к тому, что читатель принимает во внимание только один аспект из всех, только одну сторону вопроса из многих — и абсолютизирует ее, начисто отбрасывая все прочие. Более того: при абсолютизации одного аспекта — для такого читателя просто не существует ничего из написанного рядом, если оно в чем-то не совпадает с этим аспектом, который для него является главным. Не в том даже дело, что главным — но единым, цельным, нераздельным, безапелляционным.

(Простейший пример — Гитлер. Всемирный злодей, виновный в страшнейшей из войн, в неслыханных преступлениях против человечества, в гибели десятков миллионов людей! Да удавить его младенцем в колыбели было бы святым делом! (Хотя сегодняшняя политкорректность дико возмутится таким предположением — давить нельзя, надо перевоспитать или заключить в евротюрьму.) Но! На этом основании массовый обыватель вообще отказывает ему в каких-либо положительных чертах. Хотя. Он был храбр, он был патриот, блестящий оратор, харизматичный лидер и хороший организатор.)

...Так вот. Сегодня истина единичного факта столкнулась с истиной общего процесса. Например. Каждый свободен реализовываться как хочет (в идеале, в мире европейских ценностей). Но при этом народ исчезает и культура рушится. Плевать! Право личности важнее. А если завтра этих личностей вообще не станет? Прекратите портить мне настроение!..

Короче: олигарх богатеет — страна беднеет. Благими намерениями вымощена дорога уже до ворот ада.

НАРОД И ТОЛПА

Народ превращается в толпу, когда массово перестает соображать. И начинает придерживаться внушения, единого несамостоятельного мнения — в спорах по идеологическим и культурным вопросам отрицая мысль, аргументы и истину.

Так забывают милосердие, уничтожая семьи религиозных или классовых врагов. Так не желают знать факты, провозглашая единую патриотическую историю. Так превозносят свой народ над прочими. Так утверждает бесспорную правоту своих и вину чужих.

Толпа отличается от народа экзальтированной гордостью в своей точке зрения и истеричным неприятием любого инакомыслия.

Толпа — это безоговорочное превосходство общего утверждения над любым размышлением, которое грозит сомнением в основах.

Для толпы нет вкусов, оценок и мнений в культуре, искусстве, истории — есть только набор опознавательных знаков «свой — чужой». Чужой — враг, то есть он неизбежно ошибается в истине, то есть в ценностях жизни.

Толпа — это диктат социального инстинкта единства (а внутри того — единомыслия) над индивидуальным ин-

стинктом взаимосвязи со средой, прежде всего (внутри него) над инстинктом анализа информации.

Механизм такой:

Индивидуум ощущает процессы во внешней среде и наводимые ими реакции в своем организме. Его центральная нервная система анализирует эту информацию: фильтруя значимую от незначимой, определяя полезную и вредную, полагая и ощущая благие или вредные последствия. И вырабатывает реакцию на информацию: адаптация, блокирование, бегство, нейтрализация, встраивание в цикл и полезное использование.

На уровне биологии этот процесс бессознателен, инстинктивен.

На социальном, то есть культурном уровне, дело обстоит сложнее. Ибо — мышление процесс личностный, индивидуальный, происходящий в конкретном мозгу. И когда мозг выдает оптимальный вариант реакции на внешнюю информацию — этот результат должен пройти через социальное восприятие. Быть услышан, понят, принят. Быть легитимизирован социумом.

Консервативное и новаторское начала в социуме суть единство борющихся противоположностей. Новый аналитический вывод сильно умного индивида подвергается социальной проверке на прочность.

И вот тогда. Если это блестящий выход из трудной политической, или экономической, или научной кризисной ситуации — новое утверждается с блеском. Если это не актуально — могут обратить внимание через сто или пятьсот лет. А если претендует на актуальность, но выглядит неожиданным и непривычным — отрицается напрочь.

Что новое утверждает себя в борьбе со старым, а мышление большинства всегда инертно — это общее

место, банальность. Но если вспомнить, что Наполеон послал Фултона с его проектом парохода, а Министерство обороны США отмахнулось от аэроплана Райтов как от бесполезного аттракциона — то механизм и масштаб инертности человеческой, каковая есть элементарная глупость по отношению к чему-то непривычному — вот масштаб непробиваемой глухоты по отношению к непривычному становится понятнее.

Но. Великие изобретатели, мыслители, художники, политики — все-таки находятся в первых рядах народа, воспринимающих нечто новое и непривычное.

Здесь еще очень важен возраст. Важна молодость! Молодость несет с собой инстинкт нового, инстинкт переустройств: она быстрее овладевает новой информацией, ее взгляды еще не закоснели. Консерватизм — удел стариков.

Так вот, толпа — это один из аспектов существования народа. Одна из сущностей народа. Одна из форм его бытования. Штурм крепости, митинг, защита родного города — происходит в едином порыве людей, и хотя впереди герои, но трусы и ловкачи как-то растворяются среди общей массы, делающей общее дело.

Толпа — одна мысль, одно чувство, одно действие! — это не всегда плохо. Отнюдь. Просто слово стилистически негативно окрашено. А вообще толпа — это одна из необходимых форм народного действия! Без единства нет ни народа, ни страны, ни культуры, ни самого человечества.

Но. Когда отличный строевой фельдфебель. Рассуждает о философии Фомы Аквинского. То совсем не о том мечтали и Фома, и фельдфебель.

Когда методом всенародного голосования хотят решить вопросы о наличии генетики и кибернетики —

сами понимаете... Когда весь наш завод в едином порыве осуждает Пастернака и израильскую военщину — хана заводу и Пастернаку, только подлая военщина как-то выкручивается.

Вообще чем неожиданнее, неортодоксальнее точка зрения — тем меньше людей готовы к ее восприятию. Набор точек зрения «простого человека» универсален и прост. Десять Заповедей (в идеале), основные законы государства, мнения авторитетов по главным вопросам и традиционные семейные ценности плюс гендерные удовольствия. К сколько-то самостоятельному мышлению «человек социальный», «человек массовый» не способен в принципе. Он — конформист. Он — верующий в набор догм. Он — песчинка социума, обеспечивающая бетонную монолитность и несокрушимость этого социума.

Самостоятельное мышление — удел единиц.

Самостоятельно мыслящая личность — это социальный мутант.

Отщепенец. Урод. Особенный ребенок. Гипертрофированная способность к анализу информации и созданию сложных информационных моделей.

Разведчик будущего во Всемирном Информационном Пространстве. Большинство разведчиков, естественно, забредают не туда и остаются в неизведанных дебрях боковых путей...

И вот как только народ объединяется в осуждении и неприятии инакомыслия и новой точки зрения — он являет ту свою ипостась, где он толпа. Тупая, непримиримая, нерассуждающая.

Это не важно, каково образование разных членов толпы. Каковы их намерения — они всегда благие. Их объединяет одно: их убеждение проходит поверх непри-

вычных мыслей и аргументов, как танк по мебельному гарнитуру.

...Я хотел сказать, что мои основные установки до скуки просты и традиционны. Те же Заповеди и те же ценности: труд, честность, справедливость, воздаяние по заслугам, милосердие. За тысячи лет все давно сказано.

Но толпа, осуждающая и превозносящая то, что ей внушено, осточертела.

О НАС, ЛЮБИМЫХ

Любите ли вы Брамса? А родину? Да, денег мало.

Процветание народа, устройство общежития и государства народа, справедливая и счастливая жизнь народа — в огромной мере зависит от степени внутриэтнической эмпатии. Или внутринациональной эмпатии. Или — проще говоря — насколько хорошо, справедливо и сочувственно люди данного народа относятся друг к другу.

Доброта и справедливость по отношению к своим, забота и сочувствие к своим, взаимопомощь и осознание своего единства — важнейшие качества, принципиально определяющие, насколько хорошо этот народ будет жить. А хорошо — это не только изобильно: хорошо — это еще в сознании справедливости, в атмосфере честности и заботы со стороны окружающих, в духе взаимной близости, не скажем уж взаимной любви, с окружающими.

И вот тут с русским народом не все слава богу.

И проблема власти, проблема политического режима — здесь вторична. Ибо именно перечисленные нами качества и определяют форму власти и специфику режима.

То есть.

Вещь, которая не давала мне покоя десятилетиями — пока я не перестал ездить ночными поездами и не

перешел на самолеты. Почему — в любом поезде, в вагоне любого класса — ночью жарко и душно? Проводница нажаривает отопление с вечера, затем отключает его и вентиляцию тоже отключает — что безопасно, но подольше тепло. И спит до утра. Пассажиры могут париться. Отговорки всегда одни: «Я уже отключила. / Я уже включила вентиляцию, сейчас заработает. / В этом вагоне вентиляция не работает, что я могу сделать. / В крайнем (или центральном) купе женщина с ребенком, там ей холодно, она просила потеплее». Ей плевать, что вам жарко. Ей надо поспать. Зарплата маленькая, график трудный, проводников не хватает, необходимо поспать. Если проводников хватает и зарплата не очень маленькая — все равно спит.

Ей плевать на своих людей. Сограждан, соплеменников. Жизнь вообще трудная и несправедливая. Ни хрена, потерпят. Бригадир ее всегда поддержит. Вся администрация пассажирских маршрутов в курсе.

Будучи в должности, обладая определенной властью над жизнью и бытом пассажиров — она делает так, как удобнее ей. А они потерпят. Она не со зла. Просто жизнь так устроена. Она вообще хорошая нормальная баба. Но все-таки сначала для себя. Насколько для себя? Насколько можно, чтоб не нарваться на реальные неприятности — но и до смерти никого не уморить, конечно, она ж не злодей какой. Просто все в жизни устраиваются как могут.

В поликлинике ее обхамит регистраторша и запишет на прием через месяц, торопливый врач поставит неверный диагноз, в аптеке продадут поддельное лекарство, а в магазине купишь чего есть по деньгам — все из фуражного зерна, пальмового масла и тухлого ливера с марганцовкой и краской для внешнего вида. Тем временем

ДЕЗ повысил квартплату, а в школе поборы на праздники, обеды и ремонты.

Всем глубоко плевать на всех — особенно тех, с кем не сталкиваешься лично. Жулики из фармацевтической мафии травят людей фальсификатами вместо лекарств. Тут уж жуликам из алкогольных мафий сам бог велел поставлять «виски» и «коньяк» из подпольного осетинского спирта, размешанного в ванне палкой с водой, краской, сахаром и фруктовой эссенцией. Владельцы компаний ЖКХ строят себе особняки в Ницце. Главврач получает половину зарплаты больницы — вторая половина делится на всех врачей, медсестер, санитарок и шоферов.

И каждый охранник, регистратор и клерк посильно использует твою от него зависимость. Не нахамить и не пустить — так хоть навязать ненужную услугу, наврав, что это необходимо.

Не то, чтобы «кто кого может — тот того и гложет». И однако... Не без того.

Власть с абсолютным бездушием обрекла на мучительное и безнадежное угасание тысячи детей-сирот-инвалидов на родине — чтоб досадить американцам, которые мечтали их усыновить и поставить на ноги. Про царя Ирода ничего не слыхали? А Собянин мостит всю Москву плиткой — что любому понятно как распил бюджета, то есть легальное воровство народных денег в чьи надо карманы. Причем! Избранные либерал-интеллигенты поют ему славу про европеизированную красавицу-Москву — в нищей стране, где половина работяг не может свести концы с концами.

Воровство и подлость всегда рядом.

Но! Власть и режим с его угнетением народа — это только верхушка айсберга, хоть на ней и утвердился капи-